

Shale news

Мировая «сланцевая революция» продолжается

Сланцевая революция в США изменит мировой рынок после 2020 года

Основными новостями на энергетическом рынке остаются сообщения о добыче сланцевого газа. Аналитики строят прогнозы развития отрасли и находят новые негативные последствия развития данного направления добычи.

Азиатско-европейские надежды

В начале текущего года стало известно, что Турция планирует начать добычу сланцевого газа в 2016 году при экономической обоснованности проекта и привлечь дополнительные инвестиции в данную отрасль.

Турция ожидает найти месторождения сланцевого газа на юго-востоке и востоке страны. На данный момент турецкое правительство заключило соглашение с концерном Shell на поиск сланцевого газа в районе г. Диярбакыр. Турецкое правительство надеется до конца года заключить аналогичный контракт с другой крупной иностранной компанией.

Сегодня запасы турецкого сланцевого газа оцениваются только ориентировочно. Разброс оценок составляет от 6—7

трлн куб. м до 20 трлн куб. м. Ежегодное потребление газа Турцией составляет 47 млрд куб. м и в связи с ростом турецкой экономики будет увеличиваться. В 2011 году расходы Турции на импорт энергоресурсов составили около 60 млрд долларов.

На пресс-конференции, посвященной итогам 2012 года крупнейшей немецкой нефтегазовой компании Wintershall, глава компании Райнер Зеле объявил, что видит будущее европейской энергетики в сланцевом газе. Он подробно описал те последствия, которые уже имеет и будет иметь происходящая на планете «сланцевая революция», и выразил сожаление по поводу того, что Европа, в отличие от США, Китая и Южной Америки, пока в ней не участвует. А ведь такая индустриально развитая страна, как Германия, не может, по его словам, позволить себе не иметь собственной газодобычи. «Тот, кто пытается наложить полный запрет на такую оправдавшую себя технологию, как фрекинг, наносит ущерб экономике нашей страны», — подчеркнул он.

Руководство Wintershall делает ставку на добычу энергоносителей и отходит от торговли газом. В эту новую концепцию полностью вписывается широкомасштабный обмен активами с «Газпромом», о ко-

тором было объявлено в ноябре 2012 года. Wintershall уступает давнему российскому партнеру весь свой бизнес по хранению газа и его продаже конечным потребителям в Европе (в частности, совместное предприятие Wingas и крупнейшее в Западной Европе подземное хранилище в Редене), а взамен получает 25 % плюс одну долю в еще двух участках ачимовских отложений Уренгойского месторождения. В перспективе долю в обоих случаях можно будет довести до 50 %.

К промышленной революции

Сланцевый газ дает США шанс стать ведущей индустриальной страной и глобальным экспортером углеводородного сырья, заявил эксперт IHS CERA. Собственная добыча газа будет постепенно замещать импорт.

Природный газ в США в 3—4 раза дешевле, чем на европейском и азиатских рынках (3,5 доллара за 1 млн британских термальных единиц против 20 долларов в Азии), пояснил управляющий директор IHS CERA Майкл Стоппард. Изменения на рынке начнутся в этом году, цены будут постепенно сближаться, считает он: американский газ будет постепенно дорожать — его цена Henry Hub вырастет до 4 долларов и до 5 долларов к 2014 году.

Однако дешевый американский газ не скоро изменит структуру глобальной торговли. Первый экспортный терминал для сжиженного газа появится в США в конце 2015 года — начале 2016 года. К 2020 году США будут экспортировать 6 млн куб. футов в день. Влияние американского экспорта не будет чувствоваться на мировом рынке до 2020 года, уверен М. Стоппард. Администрация президента США пока одобрила лишь одну заявку на экспорт природного газа.

Минэнерго США сейчас работает над программой экспорта сжиженного газа — такой проблемы не было до бума добычи сланцевого газа. Это довольно сложная задача, поскольку она связывает индустриальный бум в стране и добычу дешевого газа, отмечает советник администрации США по энергетике Хизер Зичел. Нефтехимические концерны во главе с Dow выступают против наращивания экспорта, поскольку это может привести к росту цен на внутреннем рынке и ослабить конкурентные преимущества американских компаний.

Уже давно Dow Chemical прогнозирует рост интереса американских компаний к возвращению производства в США. Пик производства нефтехимических продуктов в США был зафиксирован в 2004 году, когда было произведено около 135 млн т продукции, с тех пор его уровень упал на 20 %, до 108 млн т.

Рост добычи нефти и газа стимулирует строительство производственных мощностей, но быстрых изменений не произойдет, считают эксперты IHS CERA. По их подсчетам, в строительство новых химических мощностей будет вложено около 100 млрд долларов благодаря доступности сырья и его низкой стоимости.

Нефтехимическая промышленность США наращивает инвестиции и имеет шансы упрочить позиции мирового производителя, подтвердил президент ExxonMobil Chemical Стив Прайон: «Промышленность США готовится расширить свои позиции в качестве ведущего игрока нефтехимической отрасли, хотя еще пять лет назад США были на грани превращения в нетто-импортера этой продукции». По его словам, 85 % мирового роста спроса будет наблюдаться на развивающихся рынках. Это хорошая новость для американского экспорта.

Сланцевая нефть

PricewaterhouseCoopers (PwC) уже предсказывает миру новую всемирную энергетическую революцию — сланцевой нефти. За 2004–2011 годы объемы ее производства в США выросли почти в 5 раз: со 111 тыс. баррелей в день до 553 тыс. Импорт нефти в США сокращается: в этом году ожидается рекордное за 25 лет падение поставок. А оценки запасов сланцевой нефти растут: в 2007 году залежи оценивались в 4 млрд баррелей, в 2010 году — в 33 млрд баррелей.

По оценкам аналитиков, сланцевый бум позволит США выйти на первое место по добыче нефти уже в этом десятилетии, а в 2030 году стать независимыми от внешних поставщиков. С учетом на-

Мировую «сланцевую революцию» оценили в 2,7 трлн долларов (Источник: PricewaterhouseCoopers)

блюдающихся темпов добычи сланцевой нефти США могут не только полностью обеспечить себя нефтью и отказаться от импорта, но и стать экспортером: США уже не закупают легкую нефть.

Оценки мировых запасов нефти расходятся — от 330 млрд баррелей до 1,5 трлн баррелей. ВР прогнозирует, что до 2020 года весь рост нефтедобычи в мире придется на нетрадиционные источники — тяжелую и сланцевую нефть, нефтеносные пески, а с 2020 по 2030 год они обеспечат 70 % роста добычи. По расчетам PwC, к 2035 году добыча сланцевой нефти составит 14 млн баррелей в день, или 12 % от всего объема нефтедобычи.

Согласно прогнозам Международного энергетического агентства и Управления энергетической информации США, если ОПЕК будет готов поставлять на рынок меньше, чтобы поддержать котировки, цена нефти может упасть до 100 долларов за баррель (в реальном выражении) к 2035 году. Но если страны ОПЕК не смогут договориться о снижении добычи, нефть подешевеет еще сильнее — до 83 долларов за баррель.

Альтернативная энергетика

Альтернативная энергетика уже соперничает со сланцевым газом в борьбе за внимание регуляторов, считают аналитики Ernst&Young. Например, за господдержку развития сетевой инфраструктуры. Особенно это заметно в США, вложения в добычу сланцевого газа обещают высокую прибыль, а также возможность сэкономить на плате за выбросы парниковых газов (США уже развивает региональные системы квотирования выбросов).

Однако в Европе отношение к сланцевому газу не столь однозначное. Во Франции развитие разработки сланцевых месторождений тормозят экологи, но уже

обсуждается разработка альтернативных методов добычи. А в Китае значительная часть газоносных сланцевых пород расположена в регионах, где не хватает водных ресурсов. К тому же пока только в США низкая себестоимость добычи: в Великобритании затраты на добычу 1 млн британских тепловых единиц (BTU) составляют не менее 10 долларов против 5 долларов и менее в США.

Но сланцевый газ — не единственная проблема альтернативной энергетики, констатирует ЕУ. Развитые страны, которые наращивали инвестиции в возобновляемые источники энергии до кризиса, теперь сосредоточились на фискальной консолидации. В 2012 году лидером по объему вложений в альтернативную энергетику стал Китай.

Госпрограммы поддержки альтернативной энергетики через субсидии или повышенные тарифы сокращаются: еврокомиссар по энергетике Понтер Эттингер уже рекомендовал Германии установить квоты или лимиты на поддержку возобновляемых источников, а Испания ввела энергетический налог, чтобы компенсировать затраты на стимулирование альтернативной энергетики. Даже в Японии, где интерес к возобновляемым источникам возрос после отказа от атомной энергетики, специальные тарифы с апреля снизятся на 10 %. Средства есть только у Китая: в 4 квартале 2012 года треть всех солнечных батарей была приобретена в КНР.

Частные инвесторы также сократили вложения в малые и средние проекты (например, по использованию биомассы или мусора в качестве топлива) и сосредоточились на крупных проектах в солнечной и ветряной энергетике. Инвестиции в переработку биомассы и мусора за 2012 году упали на 27 %, а солнечная энергетика и энергия ветра потеряли лишь 9 и 13 % вложений соответственно. ■

Рост добычи сланцевого газа снижает привлекательность инвестиций в возобновляемые источники энергии